

Posudek vedoucího

bakalářské práce **Uladzimira Morozuka**

Obnova zapomenutého a vytváření nového lexika v současném ukrajinském jazyce (na příkladech názvů profesí a pracovních pozic)

(Реактивация и создание самобытной лексики в современном украинском языке (на примере названий профессий и должностей))

Filozofická fakulta UK, Ústav východoevropských studií, 2018, 129 str.

История разных литературных языков свидетельствует о том, что неизменным этапом их прочного становления был процесс очищения этих языков от чужих наносов и активизация самобытного словотворчества, то есть так называемый языковой пуризм. При этом он очень часто преобразовывался в общественное движение, приобретал широкую публичную известность и поддерживался научными институтами и различными государственными структурами. Украинский пуризм, в общем, – явление не уникальное, но специфичное в том, что, во-первых, тенденции очищения языка всегда были лишь частичными, периодичными и направленными, в основном, на очищение от русского языка; а, во-вторых, языковое сознание носителей украинского языка в сложившихся исторических условиях до сих пор очень нестабильное и колеблется от крайнего неприятия самобытных украинских слов до радикального стремления заменить ими чуть ли не весь лексический фонд. На это четко указывает Владимир Морозюк, который выбрал очень актуальную и непростую тему для своего бакалаврского исследования. Актуальную – поскольку именно сейчас наблюдаем в Украине очередной всплеск бурных пуристических, часто гиперпуристических, тенденций; сложную – потому что, к сожалению, общественные стремления к самобытному словотворчеству никак не обосновываются научными языковыми институциями и не регулируются государством (Единственная научная работа на эту тему – диссертация Р. Дзись «Пуристичні тенденції в процесі унормування української літературної мови» за 2008 г.). Поэтому предложенная к защите бакалаврская работа является, по сути, пионерской и вполне самостоятельной попыткой показать, как нужно взвешенно и обстоятельно подходить к аутентичной замене каждого слова, пришедшего в украинский язык из вне.

Работа имеет большей частью прикладной характер и базируется на 12 лексикографических источниках и 59 теоретических работах разного типа (от монографий до электронных ресурсов), которые В.Морозюк последовательно и осмысленно привлекает в качестве подтверждения для своих предположений. Положительным является то, что автор бакалаврской работы постоянно подчеркивает, чья точка зрения служит для него исходной, а чья вызывает сомнения или несоглашение.

Структура работы логична и продумана; теоретическая и практическая части соразмерны. Замечание: «Список сокращений» для удобства читателя лучше размещать в начале работы.

Во «Введении» В.Морозюк кратко описывает тенденции в развитии современного украинского языка, обосновывает актуальность исследуемой темы и ее выбор, формирует цели работы и методы их достижения. Тут кажется интересным и вполне аргументированным предложение автора проводить так называемую «мягкую» украинизацию, в частности на основании нейтральных названий профессий и должностей, а также его замечание об усиленной в современном украинском языке тенденции к изменению стилистических ограничений ряда слов в сторону нейтрализации. Замечание: не могу согласиться, что «буржуазными» являются слова, «обозначающие дореволюционные реалии» (с. 7, примечание 2).

В первой – теоретической – части В.Морозюк дает толкования основным понятиям лексикологии, с которыми работает в практической части (активный/пассивный фонд языка, архаизм/историзм, неологизм/окказионализм, норма/узус и т.д.); показывает особенности словообразования и стилистической дифференциации современного

украинского языка; описывает сущность проблематики исследуемой темы в разных аспектах в синхроническом и диахроническом срезам. Пожелание: мне кажется, что было бы логичным и выигрышным в этой части раскрыть еще такие важные понятия, как *заимствованное слово*, *интернационализм* и *суржик* (*суржикизм*).

Примечательно, что автор работы абсолютно справедливо настаивает на том, что «для продуктивного и грамотного пополнения языкового фонда необходимо разработать четкие критерии», коими являются «принцип целесообразности» и «принцип соответствия языковой системе» (с. 29-30). Этими принципами он последовательно руководствуется при анализе слов во второй части.

Во второй – практической – части подробно описаны источники и принципы отбора исследуемого материала, а также проведен анализ 54 пар слов, одно из которых сейчас употребляется в официально-деловом стиле современного украинского языка, а другое – аутентичное – могло или не могло бы со временем его заменить. В.Морозюк выбрал абсолютно правильный метод анализа новых слов в трех плоскостях – семантической, стилистической и словообразовательной. Пожелание: было бы еще интересно системно проследить функционирование этих слов в каких-то конкретных текстах, например, в объявлениях по поводу работы или на сайтах профтехучилищ, институтов и под., то есть подключить к анализу функциональный аспект и проанализировать, насколько эти слова уже приняты или не приняты узусом.

Важными моментами этой части считаю предложение В.Морозюка использовать слово *порадник* (а не *радник*) вместо *консультант*; подумать о лексеме 20-х годов *летун* (или *літун*) для ее использования вместо слова *льотчик* и т.д. Но некоторые утверждения автора работы требуют уточнения или исправления. Так, например, агентив *світляр* образован от существительного *світло*, а не *світлина*, что доказывает невозможность использовать его вместо слова *фотограф* (с. 102); слово *кравчиха* можно использовать только в разговорном стиле, но слово *кравчиня* – это норма официального стиля: слова *швачка* и *кравчиня* обозначают разные профессии, поэтому их нельзя взаимозаменять (с. 108 – 109). Дискуссионным в контексте контакта русского и украинского языков остается понятие гиперпуризма как такового и возникает вопрос, не являются ли, наряду с указанными в бакалаврской работе, примерами гиперпуризма и такие слова, как *набирач* (вместо *друкар*), *норець* (вместо *водолаз*), *виховник* (вместо *вихователь*).

В «Выводах» бакалаврской работы подытожены результаты исследования и вполне справедливо указано, что, с одной стороны, «официально-деловой стиль украинского языка нуждается в обновлении лексики», но с другой стороны, «примером часто необдуманной "погони" за самобытными словами» (с. 122) служит то, что из многих, рассмотренных пар слов после тщательного анализа к замене были рекомендованы лишь 6, а среди остальных были обнаружены примеры гиперпуризма, семантического или стилистического несоответствия слов, различная сфера их использования и т.д. То есть, подобные исследования в украинистике – необходимы и перспективны.

Несмотря на указанные замечания, следует отметить, что Владимир Морозюк проделал довольно-таки не простую и нужную работу. Считаю, что его бакалаврское исследование «Реактивация и создание самобытной лексики в современном украинском языке (на примере названий профессий и должностей)» имеет непосредственную практическую ценность и отвечает требованиям к работам такого типа. Поэтому рекомендую работу к защите и оцениваю ее на «**хорошо**», однако не буду против оценки «**отлично**» как результата успешной защиты. (Bakalářskou práci Uladzimira Morozuka *Obnova zapomenutého a vytváření nového lexika v současném ukrajinském jazyce (na příkladech názvů profesí a pracovních pozic)* doporučuji k obhajobě a hodnotím klasifikačním stupněm **velmi dobře**, nevylučuji však v případě dobré obhajoby i výsledné hodnocení **výborně**).

Прага, 22.08.2018

Тетяна Свердан

(V Praze, 22.08.2018)

(Teřana Sverdan)